

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА НА ОСНОВЕ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ¹

Гао Янь

Библиотекарь, Хэйхэский университет (провинция Хэйлуцзян, КНР)
gy19881027@126.com

STUDY OF CHINESE EMIGRATION IN THE SOVIET FAR EAST IN THE 20–30S OF THE XX CENTURY ON THE BASIS OF RUSSIAN ARCHIVES

Gao Yan

Summary: The article deals with the history of the Chinese resettlement in the Soviet Union in the 1920–1930s. It is noted that Chinese emigrants played an exceptionally important role in the Soviet-Chinese relations of this period. The number, socio-economic status, cultural, educational, economic and political activities of Chinese emigrants in the Soviet Far East and their outstanding contribution to the development of the Soviet Union and China are considered. The study was carried out on the basis of Russian archives in order to restore the history of Chinese emigrants in the 1920–1930s as accurately as possible.

Keywords: 1920–1930s, Far East, Russian archives, Chinese emigrants, Soviet Union.

Аннотация: В статье рассмотрена история переселения китайцев в Советский Союз в 20–30-е гг. XX в. Отмечается, что китайские эмигранты играли исключительно важную роль в советско-китайских отношениях этого периода. Рассматриваются численность, социально-экономическое положение, культурно-просветительская, хозяйственная и политическая деятельность китайских эмигрантов на советском Дальнем Востоке и их выдающийся вклад в развитие Советского Союза и Китая. Исследование проведено на основе российских архивов с тем, чтобы максимально точно восстановить историю китайских эмигрантов в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова: 1920–1930-е гг., Дальний Восток, российские архивы, китайские эмигранты, Советский Союз.

Эмиграция китайцев на территорию России существует вот уже в течение нескольких столетий. Обуславливают данное явление не только наличие общей границы, но и тесные контакты между этими странами в области торговли, культуры, политики, образования. Вопросы китайско-российской эмиграции изучают многие историки. Чэн Хун и Ван Сюй выявляют политические причины эмиграции на рубеже XIX–XX вв. [9]. Я.В. Онегова рассматривает китайско-российскую эмиграцию в наше время [6]. В 20–30-х гг. прошлого века эмиграция китайского населения в Россию стала особенно активной, однако назвать данное явление хорошо проанализированным в исторической науке нельзя; исследовательские работы единичны [1; 2; 4; 5]. Гораздо больше внимания традиционно уделяется эмиграции сторонников Белого движения на территорию Китая [8]. Тем не менее, китайская эмиграция как явление, ставшее значимым для советского Дальнего Востока в 1920–1930-х гг., заслуживает самого внимательного изучения.

Цель статьи – рассмотреть жизнь и деятельность китайских эмигрантов на Дальнем Востоке в 1920–1930-х гг. Исследование проводилось на материалах российских архивов, в частности, Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Государственного архива Приморского края (ГАПК).

Архивные данные свидетельствуют о том, что с начала 20-х гг. XX в. китайские эмигранты начали изменять свой образ, избавляться от стереотипов; значительно повысился их политический статус. Они вместе с советским народом участвовали в социалистическом строительстве. В этот период китайскими эмигрантами в основном были студенты, обучавшиеся в Советском Союзе, китайские бизнесмены и рабочие, советские разведчики, а также китайцы, бежавшие в Советский Союз с китайско-советской границы.

Важным является вопрос о численности китайских эмигрантов и распределении их на территории Дальнего Востока.

¹ Статья является результатом важного научно-исследовательского проекта социально-экономического развития провинции Хэйлуцзян КНР 2021 г. (базовый проект) «Исследование российских исторических материалов о китайских эмигрантах в Советском Союзе в 20–30-е годы XX века» (2021г.; номер проекта: 21544).

В середине 20-х гг. XX в. советское правительство Приморской губернии издало декрет о запрете найма иностранной рабочей силы, ограничении развития частного предпринимательства и решительной борьбе с нелегальной иммиграцией и преступностью. По этой причине численность китайских эмигрантов в Советском Союзе резко сократилась. В 1921 г. в европейской части Советского Союза насчитывалось 90 тыс. китайцев без постоянной работы, а в Сибири Советского Союза – ещё около 30 тыс. человек [4, с. 70]. По статистике в 1923 г. численность китайцев на Дальнем Востоке уменьшилась до 50 183 человек [Там же, с. 111], а затем снова стала увеличиваться.

В 1926 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 72 005 чел. китайцев, а вообще в Советском Союзе – 101 700 человек [4, с. 111]. Китайцы составляли 3,8 % от всего населения на Дальнем Востоке и 41,3 % от общего числа иностранцев на Дальнем Востоке (Причиной такого значительного увеличения может быть приток китайцев в Советский Союз или более подробная статистика по числу проживающих). В крупных городах проживало всего 42 203 чел. китайцев: 24 480 чел. во Владивостоке, 5 615 чел. – в Хабаровске, 4 878 чел. – в Никольске-Уссурийском, 3 895 чел. – в Благовещенске, 3 340 чел. – в Чите [Там же, с. 116]. Владивосток был городом с наибольшей долей китайцев. При этом из 72 тыс. китайцев 3 815 чел. являлись гражданами СССР, 68 190 чел. продолжали оставаться китайскими подданными [7, с. 66]. До 1926 г. численность китайцев все еще росла, а с 1927 г. постепенно стала уменьшаться. В 1929 г. во Владивостокском округе насчитывалось 42,3 тыс. китайцев.

В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. китайско-советские отношения резко ухудшились из-за антикоммунистических инцидентов «зачистки партии» Цзян Кайши и конфликта на КВЖД и советское правительство ввело определённые ограничения на трудоустройство китайских эмигрантов в Советском Союзе, что затрудняло их выживание, и многие эмигранты возвратились в Китай. В 1931–1932 гг. число китайских эмигрантов в Советском Союзе сократилось более чем на две трети. В 1932 г. в Приморской губернии их было 32,6 тыс., в том числе во Владивостоке – 16,6 тыс., в Никольске-Уссурийском – 3,8 тыс. [7, с. 66].

По данным всесоюзной переписи населения, проведённой в СССР в 1937 г., в 1937 г. в Советском Союзе проживало 20 147 китайцев, что на 81 553 человека меньше, чем в 1926 г. Большая часть эмигрантов проживала на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. В Якутской АССР – 1300 чел., в Амурской области – 1 134 чел., в Приморской области – 7 196 чел. Более подробно – см. табл. 1 [5, с. 181].

В более поздние годы по военным, политическим и

другим причинам Советский Союз запрещал китайским эмигрантам въезд на Дальний Восток, массово выселял их за границу. По подсчётам А.Г. Ларина, около 8 000 человек было принудительно выселено, более 10 000 человек арестовано, часть из них отправлена обратно в Китай [4, с. 156].

Необходимо рассмотреть социально-экономическую деятельность китайских эмигрантов, которые в 20-30-е гг. XX века составляли важную часть советского Дальнего Востока, играли значимую роль в социально-экономическом развитии региона. Среди собственников во всех отраслях китайцы в городах Дальнего Востока составляли 37 % (7 978 чел. китайцев среди 21 311 собственников). В восстановительный период на Дальнем Востоке, в условиях осуществления НЭПа, китайцы активно участвовали в социально-экономической жизни региона, пополняли ряды рабочих, служащих и ремесленников. При функционировании государственных и частных предприятий спрос на китайскую рабочую силу все еще существовал, и угледобывающая промышленность и транспортная отрасль в этот период продолжали в значительной степени полагаться на китайских эмигрантов. Большинство китайских бизнесменов вело мелкую торговлю, владело прачечными, хлебопекарнями, трикотажными мастерскими, ателье по пошиву кожаных сумок и т.д. Китайские рабочие занимались тяжёлым физическим трудом в таких отраслях, как лесозаготовка, добыча угля, кожевенное производство, строительство, золотодобыча, транспорт, рыболовство и различные ремесла. Китайские эмигранты оказали значимое влияние на социально-экономическое положение региона.

В период советской власти на Дальнем Востоке повышается степень централизации управления и усиливается роль государственного хозяйства в дальневосточной экономике. Ограничительные меры, направленные на свертывание частного предпринимательства, такие как усиление налогового пресса, реквизиции товаров, конфискации предприятий, вели к значительному уменьшению доходов китайских торговцев на территории советского Дальнего Востока. В 1926 г. китайские предприниматели составляли 96 % (8 109 чел.) от общего числа всех торговцев-восточников дальневосточного края [5, с. 182]. В 1926–1927 гг. в крае функционировало 5 148 китайских предприятий с оборотом 54 129 тыс. руб. Из них 1 137 заведений торговали продуктами, напитками и табачными изделиями, 197 – тканями и галантереей, 2 498 вели универсальную и смешанную торговлю [Там же]. Влияние китайского торгового капитала опиралось на поставки с торговых баз китайских промышленных рынков и налаженные связи с партнерами в Маньчжурии.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. является периодом серьезных изменений для китайцев на советском

Численность китайцев – иностранных граждан в СССР в 1937 г.

Республика, область	Всего	В т. ч. мужчин	Республика, область	Всего	В т. ч. мужчин
РСФСР	18 951	17 389	Алтайский кр.	128	122
Башкирская АССР	47	47	Краснодарский кр.	19	19
Бурят-Монгольская АССР	478	422	Красноярский кр.	377	339
Кабардино-Балк. АССР	3	3	Орджоникидзевский кр.	15	14
Коми АССР	80	80	Амурская обл.	1 134	1 076
Крымская АССР	4	4	Архангельская обл.	39	39
Марийская АССР	1	1	Вологодская обл.	2	2
Мордовская АССР	7	7	Воронежская обл.	38	31
НП АССР	4	4	Горьковская обл.	14	12
Северо-Осетинская АССР	3	3	Ивановская обл.	7	6
Татарская АССР	19	12	Иркутская обл.	229	220
Удмуртская АССР	2	2	Калининская обл.	20	17
Чечено-Ингушская АССР	13	12	Камчатская обл.	22	22
Чувашская АССР	4	4	Кировская обл.	3	3
Якутская АССР	1 300	1 289	Куйбышевская обл.	15	15
Еврейская АО	240	231	Курская обл.	5	5
Ленинградская обл.	189	186	Тульская обл.	24	19
Московская обл.	695	581	Уссурийская обл.	1 978	1 785
Нижне-Амурская обл.	475	464	Хабаровская обл.	1 611	1 461
Новосибирская обл.	909	881	Челябинская обл.	35	35
Омская обл.	36	27	Читинская обл.	1 065	1 019
Оренбургская обл.	19	18	Ярославская обл.	14	13
Орловская обл.	22	21	Азербайджанская ССР	4	4
Приморская обл.	7 196	6 464	Белорусская ССР	20	19
Ростовская обл.	8	7	Грузинская ССР	7	5
Рязанская обл.	7	4	Казахская ССР	662	584
Саратовская обл.	16	14	Киргизская ССР	116	93
Сахалинская обл.	281	272	Узбекская ССР	235	193
Свердловская обл.	37	35	Украинская ССР	126	125
Смоленская обл.	39	37	Таджикская ССР	17	16
Сталинградская обл.	14	9	Туркменская ССР	9	6
Тамбовская обл.	9	9	<i>Всего в СССР</i>	<i>20 147</i>	<i>18 434</i>

Дальнем Востоке. Прекращение политики НЭПа и исключение частного капиталистического сектора из дальневосточной экономики привело к значительным ограничениям для китайского бизнеса. Насильственным распространением государственных облигаций, экспроприацией товаров и конфискацией предприятий советские власти вытеснили китайских предпринимателей с Дальнего Востока. В конце 20-х гг. XX в. ухудшение китайско-советских отношений оказало самое непосредственное и серьезное влияние на дальнейшее развитие

региона и приграничного населения двух стран. Удельный вес китайских рабочих на предприятиях района понизился с 17 % в 1929–1930 гг. до 2,2 % в 1930–1931 гг. [5, с. 183]. Прекратилась деятельность китайских обществ на советском Дальнем Востоке. Китайские эмигранты на советском Дальнем Востоке по-прежнему были, однако среди них не было важнейшей части – китайских предпринимателей.

С началом коллективизации появились китайские и

«смешанные» (с китайскими и русскими хозяйствами) колхозы. В 1932 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 16 китайских и «смешанных» колхозов, среди них непосредственно китайских – 13 с общим количеством 675 хозяйств и 2 287 едоков [5, с. 184]. При этом за китайскими колхозами была закреплена прерогатива выращивания овощей. Принимались также меры для того, чтобы побудить китайцев выращивать традиционные восточные культуры.

Ещё один важный аспект – культурно-просветительская и политическая деятельность китайских эмигрантов, которые участвовали в строительстве социализма и распространении марксизма на советском Дальнем Востоке. Как отмечает Л. Жань, «для советского правительства китайская миграция стала значимым фактором не только традиционного восполнения дефицита трудовых резервов, особенно на Дальнем Востоке, но и притока бойцов в части Красной Армии в период гражданской войны» [2, с. 204]. Затем, в 20–30-е гг. XX в., на советском Дальнем Востоке среди китайских эмигрантов развернулись культурно-просветительское и партийное движение. Советскими властями для этого были созданы партийные школы, партийные комитеты вузов, отделы пропаганды и агитации, библиотеки, издательства, клубы, театры, коммуны и другие учреждения. Советские власти осуществляли ряд мероприятий по созданию кооперативов и профсоюзов, проведению Стахановского движения, культурно-просветительской работе среди китайских эмигрантов, реформе образования и литературно-художественного дела.

В конце 20–30-х гг. XX в. на Дальнем Востоке функционировали 6 китайских клубов с количеством членов 1 945 (большинство – китайские рабочие) и 19 красных уголков для китайцев, в том числе: клуб «1 Мая» во Владивостоке, клубы имени Кантонской коммуны и имени Ли Да Гоу в Хабаровске, клуб имени Сун Чжао Чженя в Благовещенске. В основном в них входили китайские рабочие [5, с. 179]. Основными формами клубной работы были беседы, «живые газеты», громкие читки, выпуск стенных газет и организация киносеансов. В декабре 1921 г. Отдел пропаганды ЦК РКП(б) принял постановление о подготовке кадров, необходимых для хозяйственного и революционного строительства в дальневосточных приграничных районах. Летом 1922 г. в Иркутске было открыто отделение Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) для представителей народов Дальнего Востока, включая китайцев. В июне 1925 г. была создана китайская секция при подразделении национальных меньшинств Владивостокского горкома РКП(б) [Там же, с. 181]. Постановлением Приморского губкома РКП(б) от 4 июля 1925 г. во Владивостоке было создано китайское отделение при Приморской губернской советско-партийной школе [1].

В различных ликбезах Приморской губернии с 1924 по 1929 гг. обучалось около 2 000 китайских эмигрантов [3, с. 185]. Для них на советском Дальнем Востоке издавались газеты на китайском языке: «Рабочий путь», «За новый алфавит», «Восточный рабочий», «Китайский рабочий», «Горняк», «Портовик», «Тихоокеанские рабочие», которые способствовали распространению революционных идей среди китайских рабочих. Кроме того, для детей были открыты китайские школы, а для взрослых – рабоче-крестьянские ускоренные школы и филиалы высших школ. В 1927–1928 учебном году в Дальневосточном крае было 4 государственные китайские школы первой ступени, в которых обучалось 127 учащихся. Организовывалась внеучебная деятельность для детей в виде китайской организации пионеров. 1 января 1932 г. во всех учебных заведениях приграничного района обучалось 809 китайских студентов и 3 828 детей китайских эмигрантов [1].

Была также организована Дальневосточная краевая высшая китайская ленинская школа, созданная 1 марта 1933 г. В 1936–1937 учебном году в школе был 281 слушатель, существовала организация коммунистического союза молодежи, в которую входил 41 член, в том числе 36 китайцев [10, р. 49]. Обучение в дальневосточной краевой китайской высшей ленинской школе было четырехгодичным, здесь преподавали не только основные предметы (математику, физику, химию и естественную науку), но и историю Коминтерна. Кроме того, проводили радиоподготовку, обучение стрельбе и специальную подготовку личного состава, отправляемого в Китай для участия в антияпонской разведке, а также подготовку военных командирских и управленческих кадров. Большинство выпускников китайской высшей ленинской школы во Владивостоке шли работать в местные профсоюзы и советское правительство, некоторые возвращались в Китай. За шесть лет китайская высшая ленинская школа подготовила группу коммунистов для китайской революции и антияпонской войны, направила много кадров на антияпонскую войну 1937–1945 гг.

Нельзя отрицать исторический вклад китайских эмигрантов как в жизнь Дальнего Востока и всего Советского Союза, так и в деятельность их собственной родины – Китая. Китайские эмигранты получили широкое признание во всех сферах общества двух стран, а также способствовали дружескому обмену между народами России и Китая.

Китайские эмигранты содействовали экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока. Благодаря совместным усилиям китайских и русских рабочих и крестьян экономика Сибири и Дальнего Востока быстро развивалась. Эти регионы отличаются от европейской части Советского Союза климатом, в связи с чем русские, жившие в европейской части, часто оказываются не при-

способлены к местным методам земледелия. Китайские крестьяне не только были трудолюбивы, упорны и лучше адаптированы к здешнему ландшафту и климату, но и обладали уникальными методами ведения сельского хозяйства; их небольшие сельскохозяйственные орудия соответствовали потребностям края. Поэтому сельское хозяйство в крае в значительной степени зависело от китайских эмигрантов, благодаря усердному труду которых значительно увеличилась площадь пахотной земли и урожай зерновых. В золотодобывающей промышленности, которая была важной отраслью на Дальнем Востоке в этот период, большинство золотодобытчиков также были китайскими рабочими. Развитие золотодобывающей промышленности стало чрезвычайно важным источником накопления капитала в Советском Союзе.

Китайские эмигранты широко распространили марксизм-ленинизм в Китае и участвовали в Коминтерне и в создании КПК (Коммунистической партии Китая). Они публиковали пропагандистские издания для распространения марксизма-ленинизма. Например, в 1920 г. китайцы Амурской губернии выпускали газету «Звезда коммунизма»: с 5 мая по 1 ноября было издано 58 тыс. эк-

земпляров. Также в Амурской губернии распространили 23 тыс. экземпляров различных манифестов и листовок китайских коммунистов, 5 тыс. экземпляров брошюр на китайском языке. Китайскими эмигрантами непрерывно переправлялись в Китай через Хэйхэ и другие пункты манифесты, листовки и брошюры для пропаганды идеологии марксизма-ленинизма.

Итак, китайские эмигранты способствовали политическому, технологическому и культурному обмену между Китаем и Советским Союзом. Они путешествовали между пограничными городами и внутренними районами двух стран, что углубляло дружбу между двумя странами и способствовало взаимному обмену в области сельскохозяйственной технологии, языковой культуры и культуры питания двух стран. Китайские эмигранты заимствовали российские сельскохозяйственные орудия и привезли в Россию китайские сельскохозяйственные технологии, что способствовало развитию сельского хозяйства обеих стран. Существовали и языковые заимствования. Китайская эмиграция 1920–1930-х гг. обогатила историю, культуру и жизнь народов двух стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дацышен В.Г. Политические репрессии и китайцы в СССР // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII–XXI веков. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/2010/2010Dacyshen.htm>.
2. Жань Л. Китайская эмиграция в России в советско-китайских отношениях 1917–1931 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82). С. 204–212.
3. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4. Дальневосточное общество в 1945–1950-е годы. Владивосток: Дальнаука, 2009. 694 с.
4. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
5. Мотрович В.П. Иностранцы граждане – китайцы в Советском Союзе по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Китай: история и современность: Мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 179–186.
6. Онегова Я.В. Эмиграция из Китая: причины и влияние на Россию // Современное научное знание: теория, методология, практика: Сб. научн. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: Наукосфера, 2019. С. 53–55.
7. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск: БГПУ, 2011. 446 с.
8. Чуприна М.В. Социально-экономические особенности эмиграции гражданских лиц из России в Китай (1917–1945 гг.) // Власть. 2012. № 8. С. 133–135.
9. Чэн Хун, Ван Сюй. К вопросу о китайской эмиграции в Россию (середина XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 109–120.
10. Larin V. Chinese in the Russian Far East: Regional views // Crossing National Borders: human migration issues in Northeast Asia. New York: United Nations University Press, 2006. P. 47–67.

© Гао Янь (gy19881027@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»